

«Правда» 14.11.60.

«Один-единственный русский музыкант может вызвать у публики безумное волнение. Но, когда

«Публика не хочет расходиться»

в Карнеги-холл появился весь Московский государственный симфонический оркестр, волнение достигло крайней точки». Так начиналась рецензия музыкального критика газеты «Геральд трибюн» Поля Ланга на первое выступление советского симфонического оркестра в Америке. Газета «Нью-Йорк таймс» поместила сообщение об этом событии на первой странице, там, где публикуются самые важные и сенсационные новости. Статья в этой газете начиналась так: «Московский государственный симфонический оркестр, участвующий в американо-советском культурном обмене, начал свое семинедельное турне по Америке сокрушительным успехом в Карнеги-холл». Заканчивалась статья следующими словами: «После заключительного номера публика не хотела расходиться. Слушатели бешено аплодировали, кричали, в восторге топали ногами... На сцену были вынесены цветы. Пусть же эти цветы и глубокие чувства Чайковского покажут, что в области музыкальной культуры США и СССР могут достичь согласия». Почти месяц продолжались гастролы советского оркестра в концертном зале Карнеги-холл. История Карнеги-холл тесно связана с именем П. И. Чайковского. Русский композитор был приглашен на торжественное открытие этого единственного в Нью-Йорке концертного зала. Газета «Уорлд» писала 6 мая 1891 года: «Главным событием вечера было появление известного русского композитора Чайковского, который дирижировал исполнением своего Торжественного марша. Он был принят, как король, ему была устроена такая овация, какую очень редко устраивают музыкантам в Америке. Публика называет первые концерты в новом зале

фестивалем русско-го Чайковского».

Советский симфонический оркестр начал выступление в Карнеги-холл с исполнения произведений Чайковского. «Нью-Йорк таймс» отмечала, что «музыка великого русского композитора в блестящем исполнении его соотечественников звучала в зале Карнеги-холл, открытие которого Чайковский украсил своим присутствием почти семьдесят лет назад... Играя Чайковского, гости были на родной почве. Чайковский у них в крови». Музыкальный критик газеты «Нью-Йорк пост» Х. Джонсон восклицала: «Это было одно из самых волнующих исполнений, которые когда-либо мне приходилось слышать. Оркестр вызвал восторженную овацию всех присутствующих... Нет сомнения, что эти русские отчетливо сознают богатство своей собственной крови».

И все же, несмотря на несомненный успех советских музыкантов, в первых рецензиях проскальзывали нотки сомнения: это, дескать, их родной Чайковский. А как они сыграют Бетховена? И когда советский оркестр исполнил седьмую симфонию Бетховена, известный американский музыковед Росс Парментер сказал: «Это было сыграно прекрасно, с превосходной четкостью, с изысканностью и мощью».

Американские музыковеды всегда и без основания гордились своими симфоническими оркестрами. В Карнеги-холл выступали лучшие оркестры Европы. Но ни один еще симфонический ансамбль не вызывал в Америке такого горячего ин-

Советские музыканты в Америке

тереса, как советский (не случайно в некоторых рецензиях американских критиков скользит нота ревности к советским музыкантам). В стремлении американских любителей классической музыки во что бы то ни стало попасть на концерты советского оркестра сказывается, конечно, огромный интерес американцев ко всему советскому. Рецензент журнала «Сатердей ревью» Ирвинг Колоден отмечает, что «публика встречает советских музыкантов с необыкновенной теплотой и с тем восторгом, с которым она неизменно реагирует на все выступления советских гостей».

Большое впечатление на американских слушателей произвело исполнение одиннадцатой симфонии Шостаковича. Музыковед Франсис Перкинс писал после концерта: «Громадное впечатление произвело то, как тонко и вдохновенно передали исполнители эмоциональные переживания и зрительную картину симфонии. Сыгранный с жаром и вдохновением финал симфонии был подлинно глубоко волнующим. Он вызвал бурю оваций и крики «браво». Дирижера Иванова вызывали пять или шесть раз». «Все это, несомненно, ярко и красочно», — отмечала газета «Нью-Йорк таймс». — Также несомненно и то, что это было блестяще, ярко и красочно исполнено».

Американские критики с большим уважением пицут о вдохновенном таланте Константина Иванова и Кирилла Кондрашина, известных советских дирижеров. Музыковед Винтроп Сарджент пишет в журнале «Нью-Йоркер», что

«вдохновенное, тонкое и воодушевленное руководство оркестром, безусловно, заслуживает горячего энтузиазма публики». Критики отмечают, что искусство советских дирижеров лишено какой-либо манерности и ложной картинности, свойственных многим дирижерам Запада.

Огромный успех выпал на долю солистов — Эмиля Гилельса, Галины Вишневской, Даниила Шафрана, Валерия Климова. Музыкальный критик Джон Бриггс писал после одного из концертов: «Играл Гилельс, и зал был набит до отказа. Стулья стояли даже на сцене. Пианист превзошел все ожидания. Казалось, что он превзошел самого себя. Волна рукоплесканий вздымалась за волной. Те, чьи стулья были на сцене, слушали его стоя, чтобы следить за руками артиста. Это был концерт мастера, для которого прилагательное «великий» совсем не является преувеличением».

«Выдающейся певицей» называет Галину Вишневскую газета «Нью-Йорк пост». «У нее совершенно необыкновенный голос», — пишет о ней «Геральд трибюн».

«Даниил Шафран был известен в США по его пластинкам», — пишет журнал «Сатердей ревью». — Выступив в Карнеги-холл, он оправдал ожидания публики. Он подтвердил свою славу одного из выдающихся музыкантов».

Сейчас советские музыканты находятся в Канаде. В середине февраля они вернутся в Нью-Йорк, чтобы дать прощальный концерт, в котором примет также участие хороший друг москвичей Ван Клиберн.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).

г. Нью-Йорк, 10 февраля.